

Копия

Президиуму Центрального Комитета КПСС

З а я в л е н и е

С первого дня ареста (27 апреля 1953 г.) по день суда и на суде (2 сентября 1955 г.) доказывал, что Сталин не фамилия а псевдоним революционера-ленинца, что арестов. надо лишить возможности трепать это дорогое для партии имя на допросах, что следствие оформлять надо на фамилию Джугашвили или Аллилуева. Кроме того уже если лишили партийности, депутатства, звания генерала, то в первую очередь надо было лишить права пользоваться фамилией Сталин, как недостойного её.

Однако, все доводы ни к чему не привели и на суд вызвали: бывшего члена КПСС, бывшего генерала, бывшего депутата (о депутатстве на суде и в протоколах суда ни слова не было упомянуто, т.к. со мной, как с депутатом в 1953 году поступили всем законам на удивление. Поэтому этот момент был дипломатично упущен), но "настоящего" Сталина. Хотя и под любой другой фамилией я не отказывался, а признавал свою действительную вину.

Хочется верить, что Президиум КПСС не знал этих "деталей" и что это дело не в меру "услужливого" следователя Калистова, который вёл допросное дело в 1955 году и был в курсе всех перипетий с фамилией и фиктивной подписью, из-за этого, протоколов 1953 года. Уверен, что и руководство КГБ (Серов) были не полностью информированы Калистовым или информированы неверно, вследствие чего, естественно, и информация Президиума была также неполной и не соответствующей действительности.

Вместо объективного допросного следствия 1953 года и выявления действительной вины следователь Калистов встал на путь оправдания следствия 1953 года, чем ввёл в заблуждение руководство КГБ, Президиум ЦК КПСС и Верховный суд,

2.

составив обвинительное заключение исключительно на материалах 1953 года. Достаточно сказать в подтверждение вышеуказанного, что в период "дорасследования" следователь Калистов, несмотря на мои неоднократные требования, отказал в очных ставках и не передопросил людей, дававших показания Владимирскому, а как эти показания "брались" Владимирским, на суде стало ясно из показаний свидетелей.

Таким образом Калистов скрыл фальсификацию следствия 1953 года, необъективно разбирал действительную вину, чем свёл на нет дорасследование 1955 года. Характерны в то же время высказывания Калистова о своём "личном" мнении. Калистов прямо высказывал, что считает правильным дело прекратить. Когда же было решено - выше, как это об'яснил Калистов, - судить, то он ковал дело совсем иначе. Примеров много. Одним из них может служить указание Калистову (это с его слов) тов.Суслова "не сделать ежовщину наоборот". На вопрос: как это понимать? Калистов раз'яснил: "Это надо понимать так: если Ежов перегибал и создавал дела из ничего, то вы не сделайте наоборот, не либеральничайте". Из этого мало можно было понять. Но не думаю, что тов.Суслов давал такие указания о ком-либо вообще и обо мне в частности.

Ознакомившись с обвинительным заключением (на суде), мне стало ясно, что Калистов действительно не сделал наоборот, а сделал точно по-ежовски (обвинительное заключение составлял Калистов).

Характерен второй кивок на "верха".

Калистов спросил меня: "Мстителен ли Булганин?" Я ответил, что: "Не знаю, но какое это отношение может иметь к делу?" Калистов: "Очень большое".

Я не нашёлся что на это сказать, так как в свете мстительности арест свой не рассматривал. Да если бы и рассматривал, так только со стороны Берия. Булганин же, наоборот, по моему глубокому убеждению, в день ареста старался его предотвратить (арест).

Это высказывание Калистова я привожу, как подтверждение его слов и дела: "Я за Ваше освобождение, но мне приказывают, я должен подчиниться".

8.

Такое противопоставление истины - приказу и прятание за стену "верхов", не называя руководство своего Комитета, а прямо кивая на ЦК КПСС, даёт полное основание думать, что это ложь.

Я не верю, что Булганин мстителен и будет мстить мне. За что мстить?

Не верю, что тов.Суслов давал указание, создавать дела.

Не верю, что Серов знает и поддерживает такое ведение дела Калистова. Калистов, благодаря занятости Серова, ввёл его в заблуждение, это так, но не больше. К тому же сам Калистов после суда сказал мне: "Серов приказал передать, что сам снимет обвинение по статье 58-10". Это подтверждает моё мнение, что Серов, будучи очень занят, утвердил обвинительное заключение, доверившись Калистову, а после суда понял, что обвинение явно завышено. Иначе, если обвинение справедливо, как может Серов снять его?

Такова подоплека обвинительного заключения, составленного следователем Калистовым, на основании которого (обв.закл.) работал суд и вынес неверное решение.

21 декабря 1955 г. для меня рубикон. Рубикон в смысле того, что у меня нет больше сил доказывать несправедливость и выпрашивать вызова для личного об'яснения в ЦК на Президиум. Приходится смириться перед силой, но не справедливостью.

Желаю Вам всё же уберечься от советчиков и следователей типа Калистова. Из-за подобных советчиков отец многое решал, не зная истины. Разжигались страсти, гнев, а при гневе справедливо решать невозможно. К чему это приводило Вы знаете.

Безусловно, личное об'яснение на многое пролило бы свет.

Прошу дать возможность отбывать срок, как это указано в приговоре, в лагерях.

Одиночное заключение равно медленной смерти.

21/12 1955 г.

Верно:

Президиуму Восточного комитета К.П.С.

ПОДАВАЮТ ВОЗВРАТУ
3957 54
11 ДЕК 1964
6-й СЕКТОР
ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РАБОТЫ

Заявление

С первого дня ареста (27 апреля 1953г.) под давлением и на суде (28 апреля 1953г.) доказывал, что Сталин не француз, а настоящим революционером Ленинца, что арестов надо иметь возможность пренебречь этой дорожкой для первого штурма на допросах, что следствие оформляет надо на французского Штурмлера или Ангелуева. Кроме того у нас были личные партийные связи, депутатства, звания генерала, но в первую очередь надо было иметь право пользоваться французской Сталиной, как невольничком ее.

Однако, все доводы ни к чему не привели и на суде вынесли: бывшего члена КПС, бывшего генерала, бывшего депутата (о депутатстве ни суда и в протоколах суда не было ничего упомянуто Т.к. со мной, как с депутатом 1952г. поступили всеми законами на давление. Поэтому, этот момент был фактически пропущен), но "настоящего" Сталина. Хотя и под такой другой фамилией я не отказывался, а признавал свою действительную вину.

Хочу сказать, что Президиум КПС не знал ни "дальней" и что это дело не вступило, усложнившись" следствием Камчатова, который был до расследования в 1955 и был в курсе всех переписок с французской и французской подписью из-за этого, протоколов 1953г. Уверен, что и руководство К.П.С. (Слов) были не полностью информированы Камчатовым, или контролировали невольно в действительности его, естественно информация Президиума была также не полной и не соответствующей действительности.

Вместо объективного расследования следствия 1953г и вынесенный действительный вину следователя Камчатова встал на пути оправдания следствия 1953г. тем ввел в заблуждение руководство К.П.С., Президиум Ц.К. КПС и Верховный суд, составив обвинительные заключения исключительно на показаниях 1953г. Поэтому следствие, в подтверждение вышеуказанного, что в первую "расследования" следствием Камчатова не смотря на мои неоднократные требования, отказал в отмене отбавках и даже не перепроверил мой доклад показаний показаний Владимирскому, а как эти показания "бросил" Владимирскому, на суде этого ясно, из показаний свидетелей.

Таким образом Камчатова скрыл фальсификацию следствия 1953г, необъективно "разбавил" действительную вину, тем самым на него расследование 1955г.

Характерно в то же время вынужденная Камчатова о своем личном мнении. Камчатова прямо высказывалось, что слухам правительством дело прекратить. Когда не было решения - вышло, как это объявил Камчатова, судить, то он повел дело совсем иначе. Пропитав много. Одним из них может служить указание Камчатова (это с его слов) тов. Суслова "не делайте Емелюшкин наборов". На вопрос: как это понимать? Камчатова разъяснил: "это надо понимать так: если Емелюшкин предлагал и создавал дела то"

Налого, то вы не делайте наоборот, не либерализуйте. Из этого мало можно вынести пользы. Но не думаю, что тов. Сушков давал какие-то указания о том, чтобы вообще и вообще отказаться.

58

Отмечаясь с обвинителем заключенным (на суде) мне стало ясно, что Камбаров действительно не делал наоборот, а делал точно по Емелевски. (обвинительное заключение следователя Камбаров) Художники второй кавал ма "Верх".

Камстав страсна мена: „медицини ли бугажи?“

Я ответил, что: "не знаю, но какое это отношение может иметь к делу?"

Камышов: "Учене болушное."

Я не надеялся, что на это кажется Г.К. в свое испытание жизни свой не рассматривал.

Ф.я. вела и рассматривала Гит. Голко со стороны бровей. Блудники не казались, но имели
глубокому убеждению, в деле ареста стараясь не поддаться (арест).

Эти высказывания Камылова и привели, как подтверждение его слов и дела: „Я за вашу свободу, но мне нужна власть, а власть подчиняет!“

Также профком поставил на инициативу и предложение за стипендию "Варков", не получая, профком
своим комитетом, а также коллег на Ц.К. КПС. Олег получил основание для того, чтобы
это получить.

Я не верю, что близости неограничен и будет любить меня. За что любить?

Не верно это г-в. Гусев давал указание, воздержаться дела.

Не верю, что Стив знает и поддерживает такой бедный дела каминг-аут.

Каменцев, Д. и Воробей Захаров. Справа, слева во в заблудившие, но так, как, как, как.

К группе след Комиссов после суда являлся: Серов членом предств, след ком
считал обвиняемых по статье 5810 " Это подтверждает все материалы, что Серов глуми
лись затем, утвердил обвиняемых по законности, добровольно Комиссову, а после суда
материал, что обвиняемые являлись задержаны. Иные, если обвиняемых сирасдства, как может Серов
сказать это?

Тяжело подтолкнул обвинительного заключения составленного следователем Камышовым, на основании которого (авт.закл.) работал суд и вынес не верное решение.

21 октября 1955 г. был сделан рубикон. Рубикон в смысле того, что у меня больше нет сил покаяться и спрашивать себя и вопрошающих бытия. Дней месяцев отъезжал в Цик. На Аляску. Приходится спать перед собой, но не спрашиваю себя.

Желаю Вам все убеждений от советников и следователей г-на Кашкова.

Из-за новых обстоятельств этот вопрос решил не заявлять. Различные требования, а тут мне справедливо решать невозможно. К чему это справедливо вы знаете.

безусловное личное обязательство на многолетний срок.

Строну Ватя в отношении отбывших срок, как это указано в приговоре, в лагерях.
Временное замещение равно ценностям смерти.

B. Chubbington 21.12.1955.

10694

Приложение к ВХ. № —